

УДК 81'42

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА КАК НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ И УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК РОДНОМУ, ГОСУДАРСТВЕННОМУ И ИНОСТРАННОМУ

© Анатолий Чудинов, Анна Цыганкова

POLITICAL LINGUISTICS AS A SCIENTIFIC FIELD AND ACADEMIC SUBJECT IN THE SYSTEM OF TEACHING RUSSIAN AS A NATIVE, OFFICIAL AND FOREIGN LANGUAGE

Anatoliy Chudinov, Anna Tsygankova

The article deals with the status of political linguistics as a research field and a branch of linguistics, discussing its role in the system of teaching Russian as a native, official and foreign language. It includes the conventional criteria for scientific disciplines that appear at the intersection of linguistics and other sciences and humanities. We discuss a set of criteria (our own concepts, terminology and methodological apparatus of research; scientific and publication activity; grant support; disciplines in university curricula; creation and development of scientific schools, etc.) to indicate the broad recognition and credibility of political linguistics, which leads us to conclude that political linguistics as an academic discipline must enter the curricula of students, majoring in philology, political science, sociology and journalism. We point out the international status of the term "political linguistics", defining the chronology of its usage (70s, 80s of the 20th century). We conclude that political linguistics is an objective scientific reality, existing in the educational process of many education institutions (in curricula, programs, recommendations) and identify the main areas of work in this sphere (teaching Russian as a native, official and foreign language).

Keywords: political linguistics; political discourse; Russian as a native language; Russian as an official language; Russian as a foreign language.

В статье рассматривается статус (наука, научное направление, составная часть федерации лингвистических наук) политической лингвистики и место соответствующей учебной дисциплины в системе обучения русскому языку как родному, государственному и иностранному. Перечислены общепринятые основания выделения научных дисциплин, возникших на стыке лингвистики и других естественнонаучных и гуманитарных дисциплин. Обозначен комплекс критериев (собственный понятийно-терминологический и методологический аппарат исследования; научная и публикационная активность; грантовая поддержка; включение дисциплины в учебные планы вузов, создание научных школ и т. п.), которые свидетельствуют о широком признании и авторитетности названного научного направления. Обоснована необходимость изучения политической лингвистики в системе университетского образования будущих филологов, политологов, социологов и журналистов. Отмечен интернациональный статус термина «политическая лингвистика», определена хронология его использования (70-80-ые гг. XX века). Сделан вывод о том, что политическая лингвистика – это объективно существующая научная реальность, которая находит отражение в образовательном процессе различных образовательных учреждений (учебные планы, программы, рекомендации), при этом определена направленность подобных разработок (обучение русскому языку как родному, государственному и иностранному).

Ключевые слова: политическая лингвистика; политический дискурс; русский язык как родной; русский язык как государственный; русский язык как иностранный.

Политическая лингвистика – это область научных исследований, которую многие авторитетные специалисты квалифицируют в качестве новой науки, возникшей, наряду с некоторыми

иными, на рубеже между двумя «классическими» гуманитарными науками (в данном случае на рубеже лингвистики с политологией) [Чудинов, с. 7]. Однако встречается и иная точка зрения, в со-

ответствии с которой политическая лингвистика – это лингвистика, обращенная к политической коммуникации, одно из научных направлений в рамках лингвистики (наравне с юридической лингвистикой, медиалингвистикой, этнолингвистикой), связанное с изучением политического дискурса сквозь призму лингвистической методологии и с помощью лингвистического аппарата (см., например: [Демьянков, 2002]). В ряде случаев приходится встречаться и с отношением к политической лингвистике как к еще одному симулякру (от лат. *simulacrum*), то есть к тому, что в философии постмодернизма и постструктурализма определяют как псевдовещь, пустую форму, как термин (понятие), не имеющий реального содержания.

При рассмотрении статуса политической лингвистики следует исходить из того, что если это действительно наука, то она должна иметь специфический объект исследований, собственный понятийно-терминологический аппарат, должна получить признание в научной среде. Известны и другие показатели признания научно-образовательным сообществом: специальные научные журналы, научные конференции, гранты и премии, исследования по истории и методологии соответствующей науки, по специфике ее взаимодействия с другими науками, изучение соответствующей области знаний в системе общего и профессионального образования, особенно в рамках университетских программ. Если же считать, что политическая лингвистика – это некий симулякр, фантом, то у него может быть своя история, но не может быть характеристик, присущих подлинной науке.

Возможен и еще один подход к определению политической лингвистики – квалификация ее как составной части федерации лингвистических наук, то есть объединения наук, научных направлений, научных школ и иных феноменов, которые обладают различным статусом. Тот или иной статус указанных феноменов не всегда имеет смысл обсуждать и точно фиксировать: во многих случаях важнее признание принадлежности к федерации, а не дискуссии о границах того, что не имеет отчетливых рубежей. Концепция федераций наук получила широкое распространение, поскольку, с одной стороны, подчеркивает автономность различных наук, объединяемых зонтичным термином, а с другой – фиксирует определенную общность, взаимосвязанность всех ее составляющих.

Среди научных направлений, возникших на рубеже лингвистики и других фундаментальных наук, следует назвать математическую лингвистику, психолингвистику, социолингвистику, лин-

гвокультурологию, лингвистическую географию, биологическую лингвистику, к ведению которой можно в той или иной мере отнести нейролингвистику, онтолингвистику, гендерную лингвистику. В этом же ряду можно вспомнить о сравнительно-историческом языкознании и логико-грамматическом направлении в языкознании. Говоря о взаимодействии лингвистики и физики (акустики), можно вспомнить об акустическом аспекте изучения фонетики. Все названные научные направления объединяет использование в интересах лингвистики идей, методов и приемов других наук.

В рамках другого комплекса лингвистических наук (научных направлений) объединяются те дисциплины, которые выделяются в зависимости от сферы коммуникации (дискурсивной сферы). Традиционно наибольшее внимание специалистов привлекала коммуникация в художественной сфере. Соответствующее направление исследований часто обозначается как стилистика художественной речи и филологический анализ художественного текста.

Современные специалисты все чаще обращаются к проблемам массовой коммуникации (медиалингвистика), коммуникации в сфере права (юрислингвистика), коммуникации в политической сфере (политическая лингвистика), коммуникации в официально-деловой сфере (документная лингвистика), коммуникации с использованием компьютеров (компьютерная лингвистика). В качестве особых направлений выделяют также коммуникацию в сфере медицины, образования, экономики, религии. При коммуникативном подходе даже литературоведение может быть определено как наука о коммуникации в сфере словесного творчества.

По совершенно иным основаниям выделяются теоретическая, экспериментальная и прикладная лингвистики, лингвистическая советология (зарубежные исследования по проблемам советской политической коммуникации), структурная лингвистика, генеративная (порождающая) лингвистика (грамматика), а также лингвоэкология. К этой же группе, возможно, следует отнести также когнитивную лингвистику.

Рассмотренные научные направления характеризуются различной степенью признанности, авторитетности. С этой точки зрения больше «повезло» гибридным наукам (научным направлениям), возникшим на пересечении фундаментальных научных дисциплин: таковы психолингвистика, социолингвистика, лингвокультурология, лингвистическая география, а также, возможно, нейролингвистика, гендерная лингвистика, онтолингвистика. Соответственно, меньше

«повезло» научным направлениям, выделившимся на основе специфического предмета исследования (сферы коммуникации). К этой группе относятся юрислингвистика, медиалингвистика, педагогическая лингвистика, документная лингвистика, а также еще ожидающие признания медицинская, педагогическая и иные подобные «лингвистики».

Когда мы говорим о федерации наук, то это не означает, что перечень ее составляющих легко сформировать. Следует учитывать полевой принцип организации федерации когнитивных наук [Демьянков, 1994], [Кубрякова].

Целесообразно выделить определенный комплекс критериев, позволяющих судить о том, в какой мере правомерно говорить о признании той или иной группы исследований как особого научного направления, которое можно квалифицировать как составную часть той или иной федерации наук. К их числу относятся следующие показатели, свидетельствующие о степени признания со стороны коллег и общественности:

1) постоянное углубление и расширение сферы исследований; оригинальность методов исследования и подходов к содержанию исследований, формулирование присущих данному направлению принципов, аксиом, эвристик и др.;

2) активное участие в научной жизни, признание успехов соответствующего направления со стороны иных научных направлений и школ;

3) публикационная активность, в том числе издание монографий и научных статей;

4) выпуск специализированных научных журналов и научных сборников;

5) проведение научных конференций, симпозиумов и семинаров по соответствующим научным проблемам;

6) включение соответствующих дисциплин в учебные планы университетов и иных образовательных учреждений;

7) издание учебников и учебных пособий, преемственность поколений;

8) защита диссертаций, создание соответствующих диссертационных советов;

9) получение грантов и иного финансирования научных исследований;

10) разработанность понятийно-терминологического аппарата;

11) использование широко признанных методов и приемов научного исследования;

12) общественное признание научных лидеров и соответствующих научных школ.

Разумеется, данный перечень не претендует на законченность, а неполное соответствие того или иного направления названным параметрам не означает какой-то его «неполноценности».

Вместе с тем соответствие того или иного научного направления рассмотренным показателям свидетельствует о том, что оно вступило в пору зрелости.

При характеристике конкретного научного направления важно учитывать, что названные признаки могут проявляться в разной степени. В частности, типичный признак научных направлений, которые объединяются сферой коммуникации, – максимальное разнообразие используемых методов и, соответственно, практически полное отсутствие методов, присущих исключительно данному научному направлению [Будаев].

Если руководствоваться данным перечнем, можно сделать вывод о состоятельности политической лингвистики как науки, поскольку она соответствует всем указанным критериям. Одним из признаков авторитетности политической лингвистики стало включение соответствующей дисциплины в учебные планы университетов, которые готовят специалистов по лингвистике, межкультурной коммуникации, политологии, социологии и журналистике. Подобный опыт имеется, в частности, на Урале (Уральский федеральный университет, Уральский государственный педагогический университет, Сургутский государственный университет и др.), в Москве (НИУ ВШЭ «Высшая школа экономики»), в Казани (Казанский федеральный университет), в Саратове (Саратовский государственный университет), в Волгограде (Волгоградский государственный университет) и т. д. Обеспеченность данного курса учебными пособиями (см., например: [Будаев, Чудинов], [Современная политическая лингвистика] и др.), учебно-методическими комплексами в рамках современных образовательных стандартов и электронно-образовательными ресурсами также свидетельствует о научной состоятельности политической лингвистики и ее востребованности как учебной дисциплины при преподавании русского языка как родного, как государственного и как иностранного. Показательно, что изучение политической лингвистики включено в учебные планы ряда китайских вузов (Гуандунский государственный университет иностранных языков и внешней торговли, Цзилянский институт иностранных языков, Чаньчунский государственный университет и др.). В одних случаях политическая лингвистика преподается как самостоятельная учебная дисциплина, в других – соответствующие материалы включаются в курсы стилистики, медиалингвистики, социалингвистики, практического курса русского языка как иностранного, а также иных учебных предметов.

Немаловажен и тот факт, что сам термин «политическая лингвистика» имеет интернациональный статус, причем его использование фиксируется в семидесятых-восьмидесятых годах XX века (см., например: [Bell, 1979], [Janushek, 1985]), на рубеже веков [Blommaert, 1997] и в настоящее время [Korhonen, 2012], [Niehr, 2015]). Интересно также, что и зарубежные специалисты в области политической лингвистики ведут дискуссии на поводу статуса данного направления и отмечают поливалентность данного термина, который не позволяет сужать сферу исследования до анализа политического дискурса и научного обсуждения вопросов языковой политики [Blommaert, с. 1].

Представленный материал охватывает некоторые дискуссионные аспекты политической лингвистики как научного направления и учебной дисциплины, важной для профессиональной подготовки будущих филологов, политологов, социологов и журналистов. Здесь рассмотрены далеко не все проблемы и представлены далеко не все аргументы. Изложенные факты позволяют сделать вывод о том, что политическая лингвистика – это не модный фантом, а объективно существующая научная реальность, которая все чаще находит свое отражение в образовательном процессе, а именно в учебных планах университетов и иных образовательных учреждений, в том числе в рамках программ, направленных на обучение русскому языку как родному, государственному и иностранному.

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда: проект 16-18-02102 «Речевое воздействие на русском языке в конфликтных и неконфликтных политических ситуациях и методология его лингвистической экспертизы с использованием современных методик».

Список литературы

Будаев Э. В. Междисциплинарные истоки политической метафорологии // Политическая лингвистика. 2010. № 2. С. 15–25.

Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая лингвистика: учебное пособие. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2006. 252 с.

Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17–33.

Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. М., 2002. № 3. С. 32–43.

Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитив-

ная наука // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 34–37.

Современная политическая лингвистика: учебное пособие / Э. В. Будаев, М. Б. Ворошилова, Е. В. Дзюба, Н. А. Красильникова; отв. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2011. 252 с.

Чудинов А. П. Политическая лингвистика. М.: Флинта. 2012. 254 с.

Bell D. J. V. Political linguistics and events research // International Interactions. 1979. Vol. 6, Issue 3. Pp. 193–208.

Blommaert J. Language and politics, language politics and political linguistics // Belgian Journal of Linguistics. 1997. Vol. 11, Issue 1. Pp. 1–10.

Janushek, F. Politische Sprachwissenschaft: Zur Analyse von Sprache als kultureller Praxis. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1985. 361 с.

Korhonen P. What is Asia? International studies as political linguistics // Korhonen P. Global and Regional Problems: Towards an Interdisciplinary Study. 2012. Pp. 131–149.

Niehr T. Fundamentals of Political Linguistics. Selected Essays // Politische Vierteljahresschrift. 2015. Vol. 2. Issue 2. Pp. 374–376.

References

Bell, D. J. V. (1979). *Political Linguistics and Events Research, International Interactions*, 1979, Vol. 6, Issue 3, pp. 193–208. (In English)

Blommaert, J. (1997) *Language and Politics, Language Politics and Political Linguistics, Belgian Journal of Linguistics*, 1997, Vol. 11, Issue 1, pp. 1–10. (In English)

Budaev, E. V. (2010). *Mezhdistsiplinarnye istoki politicheskoi metaforologii* [Interdisciplinary Origins of Political Metaphorology]. *Political linguistics*, No. 2, pp. 15–25. (In Russian)

Budaev, E. V., Chudinov, A. P. (2006). *Zarubezhnaia politicheskaja lingvistika: uchebnoe posobie* [Foreign Political Linguistics: A Tutorial]. 252 p. Ekaterinburg, Ural'skii gos. ped. un-t. (In Russian)

Chudinov, A. P. (2012). *Politicheskaja lingvistika* [Political Linguistics]. 254 p. Moscow, Flinta. (In Russian)

Dem'iankov, V. Z. (1994). *Kognitivnaia lingvistika kak raznovidnost' in-terpretiruiushchego podkhoda* [Cognitive Linguistics as a Kind of the Interpretive Approach]. *Voprosy jazykoznanii*, No. 4, pp. 17–33. (In Russian)

Dem'iankov, V. Z. (2002). *Politicheskij diskurs kak predmet politologicheskoi filologii* [Political Discourse as the Subject of Political Philology]. *Politicheskaja nauka. Politicheskij diskurs: Istorii i sovremennye issledovaniia*, Moscow, No. 3, pp. 32–43. (In Russian)

Janushek, F. (1985). *Politische Sprachwissenschaft: Zur Analyse von Sprache als kultureller Praxis* [Political Linguistics: The Analysis of Language as a Cultural Practice]. 361 p. Opladen, Westdeutscher Verlag. (In German)

Korhonen, P. (2012). *What is Asia? International Studies as Political Linguistics*. Korhonen, P. *Global and Regional Problems: Towards an Interdisciplinary Study*. Pp. 131–149. (In English)

Kubriakova, E. S. (1994). *Nachal'nye etapy stanovleniia kognitivizma: lingvistika – psikhologiiia – kognitivnaia nauka* [The Initial Stages of the Cognitivism Development: Linguistics – Psychology – Cognitive Science]. *Voprosy jazykoznaniiia*, No. 4, pp. 34–37. (In Russian)

Niehr, T. (2015). *Fundamentals of Political Linguistics*. Selected Essays, *Politische Vierteljahresschrift*, 2015, Vol .2, Issue 2, pp. 374–376. (In German)

Sovremennaia politicheskaia lingvistika: uchebnoe posobie [Foreign Political Linguistics: A Tutorial]. (2011). E. V. Budaev, M. B. Voroshilova, E. V. Dziu-ba, N. A. Krasil'nikova; otv. red. A. P. Chudinov. 252 p. Ekaterinburg, Ural'skii gos. ped. un-t. (In Russian)

The article was submitted on 10.11.2016
Поступила в редакцию 10.11.2016

Чудинов Анатолий Прокопьевич,
доктор филологических наук,
профессор,
Уральский государственный педагогический университет,
620017, Россия, Екатеринбург,
пр. Космонавтов, 26.
ap_chudinov@mail.ru

Chudinov Anatoliy Prokopievich,
Doctor of Philology,
Professor,
Ural State Pedagogical University,
26 Kosmonavtov Avenue,
Ekaterinburg, 620017, Russian Federation.
ap_chudinov@mail.ru

Цыганкова Анна Владиславовна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Уральский государственный педагогический университет,
620017, Россия, Екатеринбург,
пр. Космонавтов, 26.
ap_chudinov@mail.ru

Tsygankova Anna Vladislavovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Ural State Pedagogical University,
26 Kosmonavtov Avenue,
Ekaterinburg, 620017, Russian Federation.
ap_chudinov@mail.ru